

Секция 1. Британский мир

УДК 94(416)

Д. А. Афанасьева,
*Самарский национальный исследовательский
университет имени академика С. П. Королёва
Самара, Россия*

МАКИ И ЛИЛИИ: ФЕНОМЕН СИМВОЛИЧЕСКОГО ПРИСВОЕНИЯ ПРОШЛОГО В КОММЕМОРАТИВНЫХ ПРАКТИКАХ РАДИКАЛЬНЫХ ГРУПП СЕВЕРНОЙ ИРЛАНДИИ (1969–1998)

Статья посвящена изучению скрытого обращения радикальных групп Северной Ирландии к историческим сюжетам в ходе коммеморативных практик. На основе анализа содержания республиканских и юнионистских памятников, созданных в период 1969–1998 гг., определена роль доконфликтной иконографии в построении радикальными группами дискурса о легитимности собственной деятельности. Сделан вывод, что рассматриваемый тип мемориальных объектов популяризовал деятельность военизированных организаций ввиду символического присвоения последними героического статуса.

Ключевые слова: мемориальная культура; историческая память; Северная Ирландия; Ольстерский конфликт

Сведения об авторе: Афанасьева Дарья Андреевна, аспирант кафедры российской истории, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королёва; 443086, Россия, г. Самара, ул. Московское шоссе, 34; afanasyevm98@gmail.com

D. A. Afanasyeva,
*Samara State University named
after Academician S. P. Korolev
Samara, Russia*

POPPIES AND LILIES: THE PHENOMENON OF SYMBOLIC PAST APPROPRIATION IN THE COMMEMORATIVE PRACTICES OF RADICAL GROUPS IN NORTHERN IRELAND (1969–1998)

Научный руководитель: Леонтьева Ольга Борисовна, доктор исторических наук, профессор кафедры российской истории, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королёва (Россия, г. Самара).

The article explores the implicit reference of radical groups in Northern Ireland to historical narratives during their commemorative practices. Through an analysis of the content of republican and unionist memorials from 1969 to 1998, the role of pre-conflict iconography in shaping the discourse on the legitimacy of radical groups' activities is identified. The study concludes that these memorial objects have popularized the activities of militarized organizations by symbolically attributing heroic status to them.

Keywords: memorial culture; historical memory; Northern Ireland; Northern Ireland conflict

About the author: Afanasyeva Daria Andreevna, Postgraduate Student of Department for Russian History, Samara State University named after Academician S. P. Korolev, Samara, Russia

Конфликт в Северной Ирландии, острая фаза которого началась в 1969 г. после инцидента в Дерри и формально завершилась в 1998 г. подписанием всеми сторонами Соглашения Страстной пятницы, отличался комплексным характером противоречий, лежавших в основе межобщинной конфронтации. Экономические, политические факторы эскалации противостояния сплетались с культурными, образуя запутанную систему социальных процессов, разобщающих общество [16].

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью изучить причины затягивания конфликта и основания для деятельности современных военизированных организаций, оказывающих влияние на обстановку в регионе.

Коллективные страхи, основанные как на нерешенности практических вопросов, так и на существовании в обществе устойчивых предрассудков, вели к поляризации населения. Представители католической и протестантской общин посещали разные торговые точки и публичные места, обучались в различных учебных заведениях, осуществляли трудовую деятельность, не соприкасаясь друг с другом, и соответствующим образом расселялись в рамках городского пространства.

Одним из способов «маркировки» пространства выступало создание мемориальных объектов, содержание которых сигнализировало, какие именно силы контролируют конкретную часть города. До перехода конфликта в активную фазу эти практики были характерны в основном для протестантов региона. Именно они, чувствуя угрозу со стороны активно действующих ирландских национальных сил, для дополнительного утверждения собственной британской идентичности начали в первой половине XX в. создавать монументальные изображения на улицах городов шести графств Ольстера. Первоначально эти памятники были посвящены преимущественно событиям Славной Революции, традиционно трактовавшимся юнионистами как свидетельство триумфа протестантизма, в частности осаде Дерри и битве на реке Бойн. Они могли

содержать изображения символов величия Великобритании: короны Британской Империи, флага «Юнион Джек», Королевского герба Соединенного Королевства [10]. Ответом католиков на подобное «присвоение» отдельных территорий вкупе с возрастающим давлением со стороны властей и открыто совершаемым лоялистами насилием в отношении ирландского населения стало создание в подконтрольных им городских районах схожих объектов. Изначально они скорее напоминали граффити; ярким примером является знаменитый мураль «You are now entering Free Derry» в районе Богсайд в графстве Дерри, созданный гражданскими активистами в 1969 году [3]. После перехода конфликта в активную фазу данные памятники стали приобретать более сложную композиционную, цветовую и символическую структуру, сюжетно перемещаться в мемориальную плоскость.

Существенные изменения в характере объектов, устанавливаемых протестантской и католической общинами, во многом были обусловлены вмешательством в массовые практики населения Северной Ирландии юнионистских и республиканских радикальных групп, таких как две ветви Ирландской Республиканской армии (ИРА), Шинн Фейн, Ассоциация обороны Ольстера (АОО), Ольстерские Добровольческие Силы (ОДС). Радикальные организации поддерживали уже существующую традицию создания маркирующих территорию объектов и включились в нее. Повсеместным стало обращение к исторической памяти католиков и протестантов, затрагивающей важные для их коллективной идентичности категории триумфа и травмы. События прошлого интерпретировались так, чтобы создавать единый нарратив, обосновывающий необходимость внутриобщинной мобилизации для борьбы с врагом и легитимирующий действия вооруженных группировок, партий радикального толка. Последнее дополнительно определяет актуальность данного исследования, так как проблема коммеморативных практик радикальных групп как пропагандистского инструмента остается во многом неисследованной.

Связь прошлого с настоящим могла обозначаться с помощью объединения хронологических рамок различных процессов. Подобным образом республиканские организации зачастую «продляли» Пасхальное восстание 1916 года до современной для них даты. Образцом применения данного приема является мураль, нанесенный членами Временной ИРА (ВИРА) в 1972 году на фасад здания на Говард-стрит в Дерри [9]. Композиция состоит из ирландского триколора и надписи «Пасха, 1916–1972. “Временники” за свободу», что указывает на попытку представить антибританское выступление национальных сил в период Пер-

вой мировой войны и деятельность республиканского блока на территории Северной Ирландии в эпоху конфликта, начавшегося в 1969 г., частями единого процесса борьбы коренного населения с угнетателями.

Схожим образом на памятниках, относившихся к коммеморативным практикам лоялистской группировки ОДС, зачастую размещались графические композиции, сюжетно объединяющие вооруженных членов этой организации и Ольстерских волонтеров, выполнявших роль про-британской народной милиции в графстве в первой половине XX века. Оформление мемориальных объектов подчеркивало единство их устремлений, что заметно на примере мурала, созданного ОДС в Довер-Плейс в Белфасте, где указанные фигуры совместно несут караул у очертаний шести графств Ольстера [12].

Описанная категория объектов в первую очередь привлекает внимание исследователей мемориальной культуры, к примеру, можно отметить обзорные работы Т. Кроули, Л. МакЭтакни, Б. Роллстона [2; 5; 11]. При этом из оптики ученых ускользает пласт созданных радикальными группами памятников, содержание которых символически объединяло прошлое с настоящим в не столь прямолинейной манере. Обозначение преемственности в таком случае происходило через внедрение в графические и скульптурные композиции элементов устоявшейся доконфликтной мемориальной иконографии, в частности цветочных символов: маков в лоялистской традиции и зантедеский – в республиканской.

Цветок красного мака в европейской традиции связан с поминовением участников Первой мировой войны. В период Североирландского конфликта радикальные юнионистские организации помещали изображение «мака памяти» не только на памятники, посвященные героическому пути членов протестантской общины в Первой мировой войне, но и использовали их в оформлении объектов, которые не имели отношения к событиям 1914–1918 гг. Например, венок из «маков памяти» помещен в центральную часть мемориального комплекса на Дизразли-стрит, посвященного памяти видного деятеля ОДС Т. Кинга, который погиб в 1994 году в схватке с вооруженными боевиками Ирландской национальной освободительной армии (ИНОА) [13]. Намеренный характер смещения мемориального дискурса подтверждается помещением в угол композиции текстом стихотворения З. Сассуна «Смерть в окопах» о судьбе солдата Великой войны. За счет такого сочетания символов деятельность и самого Т. Кинга, и организации ОДС, активным членом которой он являлся, приравнивается к защите родины от внешней угрозы, в качестве которой выступает католическое население, «управляемое» извне «невидимой рукой Ватикана» [1, p. 65; 7, p. 119].

Тем самым межобщинная вооруженная борьба приобретала статус оборонительной, необходимой для благополучия протестантской общины Северной Ирландии и всей страны.

Практически идентичным композиционно оказывается мураль, посвященный лидеру военизированной организации «Лоялистские Добровольческие силы» В. Райту, известному как «Крысиный Король» [6]. Его портрет помещен в цветочную рамку из «маков памяти», отсылающих зрителя к мемориальному дискурсу Первой мировой войны, и оранжевых лилий, символизирующих принадлежность к Ордену Оранжевистов. Агрессивная антикатолическая деятельность В. Райта, сопряженная с организацией террористических актов и убийством мирных членов католической общины, таким образом легитимировалась и героизировалась.

«Присвоение» узнаваемых иконографических элементов актуализировало идеологические положения о тождественности, единстве процессов Первой мировой войны и Ольстерского конфликта. Это потенциально снижало риски отчуждения закрепленных за протестантской общиной участков городского пространства в результате возможного уничтожения мемориальных объектов, транслирующих идеи этноконфессионального антагонизма. О присутствии радикальных юнионистских сил в протестантских кварталах продолжили бы сигнализировать муралы, мемориальные комплексы и памятные доски, посвященные памяти участников Первой мировой войны, которые не подлежали демонстражу как сакральные для всего населения Великобритании.

Республиканские силы также обращались к доконфликтной «цветочной» иконографии. Зантадексии стали в конце 1920-х годов неотъемлемой символической частью ирландской мемориальной культуры [4, p. 154], так как народное название «пасхальные лилии» связывало их с христианским праздником, ознаменовавшимся в 1916 году антибританским выступлением. Простота и узнаваемость символа сделали его популярным среди сторонников ирландского республиканизма, и его использование стало традиционным для поминовения участников Пасхального восстания [8, p. 357].

Соперничество между радикальными республиканскими организациями – Временным и Официальным крыльями ИРА, ИНОА, – действовавшими на территории Северной Ирландии, сделало изображение пасхальной лилии инструментом достижения военизированными группировками собственных целей. Как и в случае с «маком памяти», символ стал внедряться радикальными силами в сюжеты памятников, посвященных явлениям и персоналиям современности. Присвоение элемента устоявшейся иконографии, ассоциируемого с героическим дискурсом,

было призвано указать на более идеологически легитимный статус одной республиканской организации по сравнению с другими. Именно поэтому ВИРА и ИНОА, чье положение первоначально являлось не вполне устойчивым, чаще обращались к символу пасхальной лилии в рамках коммеморативных практик, чем Официальная ИРА (ОИРА). Примером «присвоения» радикальной группой символа пасхальной лилии можно назвать кенотаф, установленный по заказу ИНОА на городском кладбище Миллтаун [14]. Очевидно, что изображение пасхальной лилии призвано было придать их статусу неоспоримо-героический характер и затронуть более глубокие массовые переживания, связанные с исторической памятью населения.

В качестве яркого примера можно привести и мураль, созданный ВИРА в Дерри в 1990-х гг.: надпись «Мы выиграли войну. Победа ИРА» обрамлена изображениями пасхальных лилий [15]. В данном случае декларируется не просто единство Временной ИРА с организациями-участниками Пасхального восстания, но провозглашается, что ВИРА смогла завершить многовековую борьбу ирландского народа, добившись своих целей. Соответственно, пасхальные лилии выступают одним из инструментов построения картины, существующей только в рамках республиканской пропаганды.

Можно заключить, что коммеморативные практики играли весьма значимую роль в пропагандистской деятельности радикальных групп шести графств Ольстера. Преобразование жилой среды с помощью создания памятников, объединяющих республиканскую или юнионистскую идеологию с мемориальным дискурсом, помогало организациям очерчивать физические границы своего влияния в городском пространстве, непрерывно осуществлять трансляцию актуальных для них ценностей и воздействовать на коллективную идентичность протестантского и католического населения Северной Ирландии. При этом памятники, лишь косвенно обращавшиеся к историческим событиям и явлениям через встроенные в их сюжеты элементы доконфликтной иконографии (в частности, цветочную символику), выполняли более сложные функции, чем мемориальные объекты, напрямую посвященные связи «сакрального» прошлого с настоящим: данный прием позволял включать в поле собственного влияния объекты, изначально никак не связанные с деятельностью радикальных групп. Несмотря на относительную сложность интерпретации сюжетов памятников, обращающихся к исторической памяти масс не напрямую, а через отдельные элементы, вписанные в композицию, указанные мемориальные объекты городской публичной среды, вне всякого сомнения, оказывали столь же обширное влияние на коллективную идентичность и настроения общин региона, как и иные,

более простые по своей структуре медиумы, используемые радикальными группами.

Список литературы

1. Bell J. For God, Ulster or Ireland? Religion, identity and Security in Northern Ireland. Belfast, 2014.
2. Crowley T. The Art of Memory: The Murals of Northern Ireland and the Management of History // Field Day Review. 2011. Vol. 7. P. 22–49.
3. Free Derry Corner // Free Derry Museum. URL: <http://www.museumoffreederry.org/content/free-derry> (mode of access: 29.09.2023).
4. Matthews A. Dissidents: Irish Republican Women 1923–1941. Cork, 2012.
5. McAtackney L. Memorials and Marching: Archaeological Insights into Segregation in Contemporary Northern Ireland // Historical Archaeology. 2015. Vol. 49, no. 3. P. 110–125.
6. McCormick J. A Directory of Murals in Northern Ireland // CAIN Web Service – Conflict and Politics in Northern Ireland. URL: <https://cain.ulster.ac.uk/mccormick/photos/no320.htm#photo> (mode of access: 29.09.2023).
7. Mithell C. Religion, Identity and Politics in Northern Ireland: Boundaries of Belonging and Belief. Cornwall, 2006.
8. O’Beacháin D. Destiny of the Soldiers – Fianna Fáil, Irish Republicanism and the IRA, 1926–1973. The History of Ireland's Largest and Most Successful Political Party. – Dublin, 2010.
9. Provisionals For Freedom // Extramural activity: Peter Moloney collection. URL: <https://petermoloneycollection.com/1982/01/04/provisionals-for-freedom/> (mode of access: 29.09.2023).
10. Rolston B. Drawing Support: Murals in the North of Ireland // CAIN Web Service – Conflict and Politics in Northern Ireland. URL: <https://cain.ulster.ac.uk/bibdb/murals/rolston1.htm> (mode of access: 28.09.2023).
11. Rolston B. Women on the walls: Representations of women in political murals in Northern Ireland // Crime, Media, Culture. 2018. – No. 14 (3). P. 365–389.
12. Then and Now // Extramural activity: Paddy Duffy Collection. Murals From Belfast & Derry. URL: <https://paddyduffycollection.files.wordpress.com/2022/10/t00126.jpg?strip=info&w=1200> (mode of access: 29.09.2023).
13. Trevor King Plaque and Mural (Disraeli Street) // Physical Memorials to the conflict in Northern Ireland // CAIN Web Service – Conflict and Politics in Northern Ireland. URL: <https://cain.ulster.ac.uk/cgi-bin/AHRC/monuments.pl?id=686> (mode of access: 29.09.2023).

14. Viggiani E. Public Forms of Memorialisation to the Victims of the Northern Irish Troubles in the City of Belfast // CAIN Web Service – Conflict and Politics in Northern Ireland. URL: <https://cain.ulster.ac.uk/viggiani/images/MEMORIALS/Belfast/Republicans/Milltown%20Cemetery%20-%202006/Milltown%20-%20INLA%202.JPG> (mode of access: 03.10.2023).

15. We Won the War // Extramural activity: Peter Moloney collection. URL: <https://petermoloneycollection.com/1995/01/11/we-won-the-war/> (mode of access: 29.09.2023).

16. Whyte J. How Much Discrimination was there Under the Unionist Regime, 1921–1968? // *Contemporary Irish Studies* / ed. by T. Gallagher, J. O’Connell. Manchester, 1983. URL: <https://cain.ulster.ac.uk/issues/discrimination/whyte.htm> (mode of access: 28.09.2023).